

12 НОЯ 1982

ПЫТАЛСЯ ли кто-нибудь считать количество экранизаций литературных произведений, осуществленных с момента возникновения кинематографа? Возможно, хотя ни в одной энциклопедии такой цифры вы не найдете. Во всех странах и во все времена экранизация была и остается явлением скорее обычным, нежели исключительным. Зато листая все те же энциклопедии и справочники, вы узнаете, что уже к середине 50-х годов существовало 125 экранизаций Шекспира, 75—Дюма-отца, 65—Диккенса и Толстого, 50—Бальзака и Пушкина, 45—Джека Лондона, 30—Золя и Достоевского. Как утверждает один из самых авторитетных французских исследователей кино Роже Буссино, до 60-х годов экранизации составляли 40 процентов кинопродукции во Франции. В наши дни большинство кинематографистов предпочитает обращаться к современности, но это вовсе не означает, что экранизация превратилась в «бедную родственницу». В прошлом году вышла на экраны восьмая киноверсия «Дамы с камелиями» Дюма-сына, «Проделки Скапена» Мольера, не говоря о многочисленных телефильмах, снятых по романам классиков и современных французских писателей.

Однако среди всех экранизированных произведений пальма первенства бесспорно принадлежит роману В. Гюго «Отверженные». Во Франции, в США, Египте, Индии, СССР («Гаврош», 1937 г.) было создано в разное время одиннадцать фильмов по мотивам этого романа великого писателя. Двенадцатую экранизацию «Отверженных» осуществил известный французский режиссер театра и кино Робер Оссейн.

Два года назад он уже поставил в парижском Дворце спорта одноименную оперу, которая прошла с триумфальным успехом. Ее посмотрели более шестисот тысяч зрителей. И все же, несмотря на постоянный аншлаг, через три месяца представления пришлось прервать: окончился срок контракта на аренду зала Дворца спорта и продлить его оказалось невозможным. Невозможен был и перенос постановки в один из парижских или провинциальных театров: ни одна обычная сцена не смогла бы вместить монументальных, необыкновенно сложных в техническом исполнении декораций. Музыкальная версия «Отверженных» сохранилась только на пластинках и в магнитофонных записях. Задумав экранизацию, Оссейн хотел не только сохранить некоторые найденные им сценические решения, но и выйти за строго ограниченные театральные рамки, которые позволяли ему, как он сам признает, раскрыть на сцене лишь основную сюжетную линию романа.

Автор семи кинокартин, Робер Оссейн в последние десять лет практически отошел от кинематографа, посвятив всю свою творческую и организаторскую деятельность созданию «массового театра». Он сумел доказать право на существование грандиозных спектаклей-зрелищ, в которых нередко были заняты сотни актеров. Об этом свидетельствовал неоспоримый успех поставленных им спектаклей «Броненосец «Потемкин», «Собор Парижской богородицы», «Дантон и Робеспьер». Но если в театральных кругах имени и репутации режиссера было достаточно для

ным пиджаком и надел костюм другой эпохи, впервые он появился в парике и в усах. Его партнерами по фильму были утверждены известные артисты Мишель Буке (инспектор Жавер) и Жан Карме (трактирщик Тенардь). Двадцатидухлетняя начинающая актриса Кристиана Жан снялась в роли Козетты.

Съемки «Отверженных» начались в конце минувшего года и длились семь месяцев. Проходили они в небольшом французском городке Сарла и в Бордо, старинные кварталы которого так сильно напоминают узкие улочки Парижа первой половины XIX века. Но и здесь не обо-

Снова на экране «Отверженные»

ФРАНЦУЗСКИЙ РЕЖИССЕР РОБЕР ОССЕЙН ОСУЩЕСТВИЛ ДВЕНАДЦАТУЮ ЭКРАНИЗАЦИЮ ЗНАМЕНИТОГО РОМАНА ВИКТОРА ГЮГО.

осуществления самых смелых и неожиданных планов, в кино дело обстояло значительно сложнее. Понадобилось больше года, чтобы найти необходимые средства для экранизации романа.

Первым из тех, кто присоединился к Оссейну в его «хождениях по мукам», стал известный историк, член Французской академии Ален Деко, ранее написавший для него пьесу «Дантон и Робеспьер», а также либретто оперы «Отверженные». Можно ли было ожидать другого от человека, по словам которого Виктор Гюго «вполотил в себе все чаяния и противоречия, свойственные французам всех времен. Никто острее его не прочувствовал страданий обездоленных. Никто громче не кричал о том, что пора положить конец этим страданиям».

Но какого напряжения и усилий ни стоили бы Оссейну и Деко все предпринятые ими демарши, самой трудной задачей оказалось уговорить Лино Вентуру исполнить роль Жана Вальжана. Сколько раз без костюма и грима, без сцены и освещения постановщик сам играл эту роль перед своим единственным зрителем — Вентурой, пока тот не произнес «да!» Согласие третьего по популярности актера французского кино стало решающим: для финансистов его имя в титрах фильма гарантировало кассовый успех. Но и для режиссера это была долгожданная удача — иную Вальжана он себе просто не представлял. И вот впервые за долгие годы своей артистической карьеры Лино Вентура предстал на экране совсем не таким, как всегда: впервые он расстался со своим неизмен-

носью был трудностей. Сам Оссейн повредил себе ногу, упав с трехметровой высоты, но не покидал съемочной площадки, более чем когда-либо напоминающей своего хромого героя из многосерийной «Анжелики»; его жена, исполняющая роль Фантины, попала под лошадь... Одновременно с трехчасовой кинолентой была снята пятичасовая телевизионная версия. По условиям контракта телезрители смогут увидеть ее лишь через три года после выхода в свет кинофильма, премьеры которого состоялась спустя ровно сто двадцать лет после того, как Гюго завершил роман.

Фильм «Отверженные» стал крупным событием во французском кинематографе. В заключение хотелось бы привести слова Робера Оссейна, написанные им накануне премьеры оперы «Отверженные». Они не просто дань восхищения великим писателем, но также свидетельство творческого и человеческого кредо самого режиссера: «Все, что Виктор Гюго говорит о людях, об их горе и боли, современно и сегодня. Похоже, что в условиях человеческого существования не произошло революций, к которой всеми силами своей души призывал писатель. Мы живем в мире насилия, людей по-прежнему убивают, унижают, топчут их души и убеждения. Виктор Гюго обращается к нам с предупреждением, не потерявшим ни силы, ни актуальности. Его роман — настоящий призыв в защиту обездоленных, призыв к борьбе за свободу и достоинство людей...»

Алла ШАШКОВА.
ПАРИЖ — МОСКВА.